

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

МУЖЧИНЫ И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ

Люся Лютикова

Мужчины и другие животные

**Серия «Следствие
ведет Люся Лютикова»**

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2376875
АСТ, Астрель, ВКТ;

Аннотация

Лучший способ стать одинокой – это выйти замуж.

Люсина подруга Настя отчаянно мечтала о свадебном платье и марше Мендельсона. И кандидатура мужа имелась: программист Михаил, с которым она прожила в гражданском браке шесть лет. Однако любимый не торопился делать предложение. Как привести его в ЗАГС? Вездесущая подружка Люся Лютикова посоветовала Михаила в воспитательных целях бросить. Она уверена, что упрямец испугается разрыва и побежит ставить штамп в паспорте. Ага, побежал, вот только не с Настей, а с другой девушкой, которую едва знал! Настя бьется в истерику и обвиняет Люсю в своей неудавшейся личной жизни. А тут еще невесту Михаила убивают прямо в ЗАГСе! Подозрения падают на Настю, у которой были и мотив, и возможность совершить преступление. Чтобы спасти подругу от тюрьмы, Лютикова начинает собственное расследование...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Люся Лютикова

Мужчины и другие животные

Глава 1

Если у женщины есть муж, то у нее может быть много проблем, но если у женщины нет мужа, то у нее только одна проблема: **НЕТ МУЖА!!!**

Моя подруга Настя Пчелкина живет в гражданском браке уже шесть лет. За это время можно было успеть родить пятерых детей, купить квартиру в ипотеку и развестись, но Анастасия ничего не выполнила из этого списка. Она просто ждала, когда Михаил Пряхин сделает ей предложение. Но, кажется, ее терпение подошло к концу.

– Люська, я просто в отчаянии, – однажды сказала подруга. – Время идет, мне двадцать девять лет, а Мишка ни мычит ни телится. Я хочу нормальную семью, ребенка, но вынуждена мириться с унижительной ролью гражданской жены. Причем я уверена, что этот термин – «гражданская жена» – придумали такие же бедолаги, как я, которым стыдно называть вещи своими именами. Какие там «жены», мы обыкновенные сожительницы! А я хочу гордо смотреть в глаза

родственникам, понимаешь?

Я кивнула. Еще как понимаю! Сама нахожусь в похожей ситуации. Руслан Супроткин тоже тянет кота за хвост. Однажды капитан даже сделал мне предложение, но наш поход в ЗАГС сорвался. С тех пор любимый не заикается о семье, мы живем раздельно, каждый у себя в квартире, потому что... Да собственно, почему? Руслан объясняет это так:

– В моей однушке нам вдвоем будет тесно, а переезжать в твою трешку я не хочу. Я не примак, у меня есть мужская гордость!

А вот мне кажется, что если любишь женщину, то все равно, кто к кому переезжает, лишь бы жить вместе. Так что я подозреваю, что капитан лукавит.

– Ну, а что твой Мишка-то говорит? – спросила я. – Почему не хочет идти в ЗАГС? Ему ведь тридцать четыре, не мальчик уже, пора остепениться.

– Он несет какой-то бред. Говорит, что штамп в паспорте убивает любовь. И вообще – зачем он нужен? Зачем ставить государство в известность, что мы спим вместе? Дескать, нам и так хорошо, поэтому не будем ничего менять.

– Хм, вообще-то брак – это не просто «спим вместе»... – протянула я. – В общем, его слова еще раз доказывают, что гражданский брак – это ловушка, в которую современные женщины сами себя загнали. Действительно, зачем Мишке что-то менять? Ты ему готовишь? – Настя кивнула. – Убираешь? Ухаживаешь за ним, когда он болеет? И бюджет у вас,

насколько я знаю, совместный.

– При чем тут бюджет? – вскинулась подруга.

– При том. В прошлом году Мишка купил машину, так?

– Ну, купил, я сама ему предложила. Так он же свою зарплату целый год откладывал!

– Вот именно – откладывал, а жили вы на твои деньги. Вся твоя небольшая зарплата секретаря уходила на еду, бытовую химию и разные мелочи для дома.

– Занавески я купила, розетки поменяла... – перечисляла Настя.

– Занавески, розетки... Если вы завтра разбежитесь, Мишка останется с машиной. А ты ведь не будешь вырывать розетки из стен?

– С чего это нам разбегаться?

– Мало ли...

Я не стала говорить, что статистика неумолима: девяносто процентов из ста – если люди не оформили отношения в течение первого года гражданского брака, они не поженятся никогда.

– Типун тебе на язык! – воскликнула подруга. – Мы не расстанемся, потому что любим друг друга. Просто Мишка испытывает иррациональный страх перед браком. Возможно, это следствие какой-то детской психологической травмы. Ты меня не пугай, а лучше научи, как заставить его жениться!

Я с готовностью посоветовала:

– Поставь ему ультиматум: «Либо мы прямо сегодня подаем заявление в ЗАГС, либо я от тебя ухожу! Потому что жизнь одна, и я не желаю тратить ее на бесперспективные отношения». И действительно уйди на время. Мишка посидит неделю-другую без ужина, без твоей заботы и сочувствия, квартира зарастет грязью, и он поймет, что другой такой умницы-красавицы ему не найти. Сразу приползет с предложением руки и сердца!

– Думаешь, сработает? – сомневалась Пчелкина.

– Наверняка!

Видела я этого Мишку Пряхина: ничего особенного! Обладатель весьма средних внешних данных и весьма скромной зарплаты. Да он даром никому не нужен!

Через месяц Анастасия примчалась ко мне в слезах:

– Ненавижу тебя! Это ты во всем виновата!

– В чем? – оторопела я.

– Мишка женится!

Мое изумление было беспредельным:

– Но ведь ты этого и добивалась!

– Он женится на другой!!!

Прожигая меня ненавидящим взглядом, подруга принялась рассказывать.

Она сделала так, как я ей посоветовала. Однако Михаил, выслушав ультиматум гражданской жены, спокойно ответил:

– Наверное, ты права, нам лучше расстаться.

Пчелкина потеряла дар речи. Девушка решила, что люби-

мый блефует. Назло Насте он притворяется, будто она ему не нужна, чтобы показать, кто здесь хозяин положения. Глотая слезы, она собрала вещи и уехала к маме.

Сжав волю в кулак, Настя не звонила любимому и не писала эсэмэски, хотя ей очень хотелось. Она была уверена, что Михаил первым не выдержит разлуки, соскучится по домашней еде и выглаженным сорочкам. Он обязательно капитулирует и позовет ее замуж!

Однако через месяц друзья сообщили ей, что Михаил женится! На девушке, которую знает всего лишь две недели! Они познакомились на улице, он якобы влюбился в нее с первого взгляда, жить без нее не может до такой степени, что идет под венец! Хотя Насте говорил, что лучше съест перед ЗАГСом свой паспорт!

С Настей случилась истерика, она смеялась без остановки. Потом сутки рыдала. И наконец поехала к тому человеку, из-за которого ее жизнь пошла наперекосяк.

– Это ты виновата! – бросала Пчелкина мне в лицо. – Ты разрушила мою семью!

– Не было у тебя никакой семьи, – пыталась вразумить я подругу, – и поступок Михаила это доказывает.

– Мы жили в гражданском браке целых шесть счастливых лет!

– Если он променял тебя на первую встречную профурсетку, грош цена этим шести годам!

Но подруге втемяшилось в голову, будто свадьба Михаила

– всего лишь месть с его стороны. Любит он ее, Настю! А ту девушку использует, чтобы Пчелкина начала ревновать и вернулась к нему.

– Слишком сложная комбинация, ты не находишь? – иронически спросила я. – Может, ему еще троих детей с ней родить, чтобы доказать, как тебя любит?

Настя не обращала внимания на мои слова и лишь упрямо твердила:

– Завтра Мишка женится. Я все узнала: регистрация будет проходить в таганском ЗАГСе, в двенадцать часов. Ты должна пойти туда и успеть поговорить с ним до регистрации.

– О чем?

– Ты расскажешь, как сильно я его люблю и что я согласна и дальше жить с ним без штампа в паспорте. Пусть отменяет свадьбу.

Очевидно, Настька рехнулась.

– Никуда я не пойду. Сама иди и говори что хочешь.

– Я не могу, меня всю трясет. Боюсь, выкину там какой-нибудь фортель и все испорчу. Так и чешутся руки выдрать сопернице космы!

Я стояла на своем: не буду участвовать в чужих семейных разборках.

– Тогда я покончу с собой, – заявила подруга. – Выпью большую дозу снотворного и лягу спать. Но перед этим напишу записку, в которой объясню, что это ты виновата в моей смерти. Сначала ты разрушила мой брак, а потом пожа-

лела полчаса, чтобы попытаться исправить ошибку. Я умру, а тебя всю оставшуюся жизнь будет мучить совесть!

От досады я чуть не плюнула. Ну, допустим, Анастасия с собой не покончит, не такой у нее характер. Но плешь мне на голове она проест основательно! Ладно, поговорю с Михаилом, язык не отсохнет. Хотя я уверена, что только зря потеряю время, потому что ни один нормальный жених не отменит свадьбу за пять минут до начала церемонии. Зато моя совесть останется чиста!

В половине двенадцатого я стояла около таганского ЗАГСа. Подъезжали свадебные кортежи, из машин выходили невесты: молодые, счастливые, в чудесных платьях и с умопомрачительными прическами. Все до одной выглядели принцессами.

Наконец я увидела Михаила. Потертые джинсы он сменил на костюм и просто стал другим человеком. Рядом с ним стояла невеста, блондинка в платье цвета шампанского, с пышной юбкой и лифом, украшенным искусной вышивкой. Небольшой букет из кофейных роз удачно дополнял ансамбль.

Я придиричиво взгляделась в лицо Настиной конкурентке: ничего особенного! Нет, правда, довольно миленькая, но не более того. Совсем не похожа на женщину-вамп, которая уводит мужчин из семьи. Мелкие черты лица, короткий нос, да и волосы явно крашеные. Я лично дама корпулентная и люблю, когда меня окружают крупные люди. Впрочем, до-

пускаю, что у Михаила могут быть другие пристрастия.

– Миша! – Я помахала приятелю рукой.

Он подошел ко мне вместе с невестой.

– Люська, привет! Ты что тут делаешь?

– Да вот случайно оказалась. Можно отвлечь тебя буквально на минуту?

Девушка оказалась деликатной.

– Пойду попудрю носик, – сказала она, чмокнула Мишку в щеку и удалилась в здание ЗАГСа.

Жених смотрел ей вслед и глупо улыбался. Я не знала, как начать разговор.

– Женишься?

– Ага, – отозвался Мишка, рот у него был до ушей.

– Не ожидала от тебя... – со значением протянула я.

– Да я сам от себя не ожидал! Я только недавно понял, что такое любовь. Увидел Карину на улице – и мир перевернулся. Я никогда не был так счастлив!

– А как же Настя? – ревниво спросила я.

– Настя замечательный человек, мы с ней нормально жили. Но что она есть, что ее нет... А Карина... От мысли, что она уйдет к другому, у меня темнеет в глазах. Хочется схватить ее в охапку и не отпускать, понимаешь?

Я понимала. Мишка влюбился, и этим все сказано. Насте следует его забыть. Возможно, когда-нибудь она тоже встретит мужчину, который полюбит ее до умопомрачения. Но сегодня ей придется смириться с поражением.

Я все-таки решила передать просьбу подруги:

– Ты знаешь, Настя предлагает тебе...

В этот момент у жениха зазвонил мобильник. Извинившись, Мишка ответил на звонок. Полминуты он внимательно слушал собеседника, потом воскликнул: «Не может быть!» – и резким движением задвинул слайдер.

На нем лица не было.

– Что случилось? – всполошилась я.

– Ничего особенного, – притворно спокойным тоном отозвался Мишка. – Мне надо срочно кое с кем поговорить.

И он ринулся в ЗАГС.

Хм, женишок так испугался, словно произошло нечто ужасное. Например, уронили свадебный торт. Или забыли пригласить на торжество тещу.

Я свое дело сделала и с чистой совестью могла идти домой, но уходить не хотелось. Светило солнышко, смеялись невесты, кавалеры галантно подавали дамам цветы. Какое-то время я с наслаждением купалась в энергии молодости и счастья. Надо же где-то подпитаться позитивом, в Москве его так не хватает...

– Убили! – вдруг раздался истошный женский крик. – Невесту убили!

Толпа кинулась в ЗАГС, и я вместе со всеми.

Я узнала ее прежде всего по платью. Карина лежала на спине, изящная вышивка на груди вся пропиталась кровью. Рядом валялся растоптанный букет невесты.

Глава 2

Не прошло и десяти минут, как приехала милиция. Среди оперативников я увидела своего жениха, следователя ГУВД, капитана Супроткина.

– И ты здесь, – ничуть не удивился Руслан. – На свадьбе гуляешь?

– Нет, просто рядом проходила.

– Что-то ты «рядом проходишь» неудачно для окружающих. Думаю, следует ввести такую примету: если где-то появляется Люся Лютикова, жди труп.

Я оскорбилась:

– Скажи еще, что это я ее убила.

– А вот это выяснит следствие.

Милиционеры попросили всех освободить помещение. Криминалисты приступили к осмотру тела, одновременно с этим оперативники начали допрашивать свидетелей.

– Я все видела! – рванула вперед невеста в коротком платье с бантом на попе. – Я главная свидетельница!

Руслан отвел девушку в сторону и принялся с ней беседовать. Другой оперативник, сверяясь с паспортами, записывал в блокнот фамилии и домашние адреса присутствующих.

Настроение у всех было испорчено, девушки плакали, парни озабоченно хмурились. Михаил был раздавлен горем, его окружили друзья, они говорили ему слова поддержки, но

он, казалось, ничего не слышал.

Примчалась тетка, одетая в немыслимый для такой жары костюм из джерси, и с «халой» на голове. Через грудь у нее была перекинута красная лента с золотыми буквами «Совет да любовь».

– Где брачующиеся?! – завопила она. – Кто следующий регистрировать брак?!

Оказалось, что следующей должна идти главная свидетельница. Но она занята допросом, а те, кто записан на более позднее время, не хотели давать клятву новобрачных сразу после ужасного зрелища.

Рядом со мной шептались невеста и ее мамаша.

– Труп на свадьбе – плохая примета, – шипела будущая теща. – Может, вы поженитесь через неделю?

– Ты что?! А если Петька передумает жениться? Он сегодня порывался убежать, так я ему полбутылки виски скормила. Если каждую неделю его виски поить, он алкоголиком станет!

Петька стоял рядом и блаженно улыбался, словно прооперированный больной, еще не отошедший от наркоза. Невеста с мамашей взяли его под белые рученьки и повели в зал для новобрачных. Через минуту оттуда зазвучал марш Мендельсона.

Толпа постепенно рассосалась. Куда-то ушли невесты с женихами, друзья увели Михаила на улицу. То ли от духоты, то ли от увиденного у меня закружилась голова. Я присела

на дерматиновую кушетку, стоящую около стены, и предавалась невеселым размышлениям. Как все-таки хрупка человеческая жизнь! Вот так шебуршишься, планируешь что-то, мечтаешь о семейном счастье... А судьба – бац! – бьет тебя обухом по голове. Оказывается, у нее на твой счет свои планы, и отнюдь не радужные.

Я вспомнила, как выглядела Карина за четверть часа до смерти, и слезы навернулись на глаза. Она была такой трогательной, такой женственной, такой счастливой! У кого поднялась рука ее убить? И главное – за что?!

Неожиданно за углом раздался голос Руслана Супроткина. Очевидно, он делился с другим оперативником полученной информацией. В одну секунду я очутилась около стены и превратилась в большое ухо.

– Убитую зовут Елохова Карина Павловна. Через месяц ей должно было исполниться тридцать четыре года.

«На пять лет старше Насти, – автоматически отметила я. – Хм, а в глянцевах журналах пишут, будто мужчины предпочитают, чтобы следующая женщина была моложе предыдущей. Врут, значит!»

– Убили Елохову в так называемой «комнате невест», – продолжал Супроткин, – где будущие жены прихорашиваются и поправляют макияж. Труп нашла уборщица. У нас есть свидетельница, которая видела, как за несколько минут до этого из комнаты выбежала девушка. Вот ее описание: невысокого роста, длинные рыжие волосы и фиолетовые глаза.

Одета в синие джинсы и голубую обтягивающую футболку. Она потому ее запомнила, что девушка выделялась из общей массы своим затрапезным видом. Видел, какие здесь все дамы нарядные?

– Как глаза могут быть фиолетовыми? – удивился милиционер.

– Не знаю, может, линзы? – предположил Руслан.

Капитан был абсолютно прав. Описание в точности соответствовало моей подруге Анастасии. А фиолетовые глаза – это цветные контактные линзы, которые Пчелкина купила пару месяцев назад. Они ей очень идут, составляют чудесный контраст с рыжими волосами.

Значит, Анастасия все-таки не утерпела и приехала в ЗАГС. Пока я разговаривала с Михаилом, она выследила соперницу и убила ее. Кстати, каким образом? Судя по количеству крови...

Руслан словно читал мои мысли:

– Невесту ударили ножом в область грудной клетки, попали в сердце, то ли случайно, то ли работал профессионал.

Конечно случайно! Господи, ну зачем только Пчелкина взяла с собой нож?! Если уж подруге так хотелось наказать Карину, есть масса замечательных способов и без членовредительства. Например, можно вылить на голову сопернице флакон зеленки! Эффект будет чудный: прическа испорчена, платье годится только для мусорки, а на лице останутся живописные пятна, которые невозможно вывести ни мылом,

ни кремом, ни лосьоном. Неделью разлучнице придется провести взаперти, авось за это время она поймет, как нехорошо отбивать чужих гражданских мужей.

Неожиданно из-за угла вышел Руслан, мы с ним едва не столкнулись лбами.

– Ты чего тут делаешь? – удивился капитан.

– Туалет ищу, – соврала я, – что-то меня мутит от всего этого.

Я и правда чувствовала себя скверно. Я понимала, что арест подруги – лишь дело времени. Когда Михаил услышит описание предполагаемой убийцы, он мгновенно опознает бывшую сожительницу. Настю ждет длительное тюремное заключение. Возможно, адвокату удастся немного скостить срок, упирая на ревность и обманутые матримониальные ожидания подзащитной, но убийство есть убийство, за него уж точно не дадут билет на Кремлевскую елку.

– На тебе лица нет, – забеспокоился Руслан, увлекая меня в сторону дивана. – Давай-ка присядь. Водички принести? Врача вызвать?

Когда он так суетился, то был похож на гигантскую квохчущую курицу, я едва сдерживала улыбку. Но до чего же приятно, когда мужчина о тебе заботится! Был огромный соблазн прикинуться умирающим лебедем, заставить капитана вызвать «неотложку», поехать со мной в больницу, сидеть рядом с кроватью и держать меня за руку. Я бы тихонько стонала, требовала то открыть окно, то закрыть, и все мои

капризы исполнялись бы молниеносно.

Но я спрятала свой эгоизм подальше. У Руслана слишком много работы, и если сегодняшнее убийство уже практически раскрыто, то наверняка на нем висит еще десяток других дел. Да и мне некогда разлеживаться. Надо найти для Пчелкиной хорошего адвоката, подумать, что можно продать из имущества, чтобы расплатиться за его услуги, нужно носить подружке передачи в следственный изолятор... Из родственников у Насти только старенькая мама, так что, боюсь, никто, кроме меня, не поддержит ее в тяжелую минуту.

– Спасибо, не надо врача, мне уже лучше, – сказала я Руслану. – Посижу немного, а потом вызову такси и поеду домой.

– Так я пойду? – обрадовался капитан, бросая быстрый взгляд на часы. Я поняла, что он уже куда-то безбожно опаздывает.

Я кивнула:

– Иди.

Он сделал несколько шагов, потом обернулся:

– Знаешь, о чем я подумал? Может, зря мы забросили это дело?

– Какое?

– Ну, оформление отношений. Может, опять подадим заявление в ЗАГС?

– Только не в этот, – поспешно отозвалась я.

– Обсудим! – бодро сказал капитан и исчез за поворотом.

Через полчаса я приехала домой. Вышла из лифта – и остолбенела: на лестничной площадке нервно прохаживалась Пчелкина.

– Наконец-то! – недовольно воскликнула подруга. – Ты чего так долго? Я уже замучилась ждать!

Ее потряхивало, словно в лихорадке, глаза возбужденно блестели. Я не знала, как себя вести. С одной стороны, Настя убийца, я обязана выдать ее правоохранительным органам. С другой стороны, она моя подруга и заслуживает понимания и сочувствия.

– Я знаю, что ты была в ЗАГСе, – сказала я, открывая дверь.

Настя следом за мной ввалилась в квартиру.

– Откуда знаешь? Впрочем, не важно. Да, я не утерпела! Когда представляла их вдвоем, у меня прямо все внутри клочкотало. Сейчас я хоть немного успокоилась.

«Успокоилась», ничего себе! Зарезала человека, и ей сразу полегчало!

Первым делом Пчелкина кинулась на кухню и открыла холодильник.

– У тебя еда есть? А то я зверски проголодалась. Вот уж не думала, что это отнимет столько сил!

Убийца соорудила огромный бутерброд с колбасой и принялась с аппетитом его уплетать.

– Не следовало тебе туда приезжать... – вздохнула я.

– Я не жалею, что сделала это! – воскликнула Настька с

набитым ртом. – Так ей и надо, гадине!

Вы только послушайте, она даже не раскаивается! На удивление черствая и аморальная особа! Я почувствовала, как во мне вскипает раздражение. А Пчелкина тем временем опять принялась копать в моем холодильнике.

– А сока у тебя нет? Очень пить хочется.

Я решила, что хватит миндальничать и ходить вокруг да около:

– Я задержалась в ЗАГСе, потому что приехала милиция. Всех допрашивали, и ты – главная подозреваемая.

Настька захлопнула холодильник:

– Они что, из-за такой ерунды милицию вызвали? Мишка совсем со своей любовью рехнулся!

Я потеряла терпение:

– А ты полагаешь, надо было просто выкинуть труп на помойку? Как будто ничего не случилось?

Анастасия перестала жевать:

– Какой труп?

– Ой, я тебя умоляю, только не включай дурочку! Как будто ты не знаешь, что Карина мертва!

– Какая Карина?

– Мишкина невеста.

– Так ее, значит, Кариной зовут? Теперь буду знать. А почему она мертва? Когда я с ней разговаривала, она была жива. Даже слишком. Обозвала меня тупой овцой, сказала, что мой поезд ушел... А что с ней случилось-то?

Я не понимала, к чему этот спектакль. Я не следовательно, передо мной не надо ломать комедию. Очевидно, Пчелкина выбрала такую тактику: уйти в глухую несознанку. Не признаваться в содеянном никому, даже самой себе.

Я принялась медленно втолковывать ей, словно ребенку:

– Чистосердечное признание смягчает наказание. Если ты будешь сотрудничать со следствием, на суде это обязательно учтут. Вот что, поезжай-ка на Петровку, я тебе дам координаты капитана Супроткина, он расследует это дело и зафиксирует явку с повинной...

Я не договорила, потому что Пчелкина закричала нечеловеческим голосом:

– Объясни нормально: что случилось с Кариной?!

– Ты ее убила, заколола ножом в самое сердце, – бодро отчиталась я. – Еще вопросы будут?

Подруга выронила бутерброд.

– Я никого не убивала, – сказала она и грохнулась с обморок.

Глава 3

Я привела Пчелкину в чувство, плеснув ей воды на лицо. Потом усадила в кресло и потребовала:

– Рассказывай, что ты делала в ЗАГСе!

Вид у подружки был подавленный, от бравады не осталось и следа. Тихим голосом Настька принялась говорить.

Она все-таки не утерпела и поехала в ЗАГС. Уж очень любопытно было посмотреть, на кого Мишка ее променял. Настя видела, как к ЗАГСу подъехал бывший гражданский муж вместе с невестой. Чтобы Михаил ее не заметил, Пчелкина затесалась в ряды гостей другой свадьбы. Она видела, что Михаил разговаривает с Люсей, а Карина пошла в здание. Настя отправилась за ней.

В комнате невест они оказались вдвоем. Одна стена в комнате была зеркальная, обе девушки принялись разглядывать свое отражение. Карина, подняв пышную юбку, поправляла чулки. Настя делала вид, будто красит губы, а сама украдкой изучала соперницу, недоумевая, что такого Мишка в ней нашел. Объективно говоря, она, Настя, намного интереснее! Взять хотя бы ее длинные волосы, рыжим бурлящим водопадом спадающие до лопаток. А у блондинки волосенки короткие, тонкие и явно крашенные. Или сравнить ноги...

– Зачем ты здесь? – неожиданно спросила невеста.

– Простите? – оторопела Пчелкина.

– Я спрашиваю, зачем сюда притащилась? – неприязненно повторила Карина. – Я ведь узнала тебя по фотографии, ты Мишкина бывшая. Он рассказывал, что еле от тебя отвязался.

Такая интерпретация событий Настю возмутила. Ничего себе, «отвязался»! Да если бы она не послушала идиотского совета Люськи Лютиковой и не отпустила сожителя на волю, то, может, не эта мымра, а она, Настя, вела бы сейчас Пряхина под венец!

Невеста между тем все больше заводилась.

– Ты чего сюда приперлась?! – вопила она, уперев руки в боки. – Решила расстроить нашу свадьбу? Ничего у тебя не выйдет, Миша любит меня, а ты для него была лишь временным вариантом! Твой поезд давно ушел, и только такая тупая овца, как ты, никак не может этого понять!

Пчелкина рассвирепела. Она схватила букет, который Карина оставила на подоконнике, бросила на пол и прошлась по нему ногами. Нежные бутоны роз в одно мгновение превратились в мусор. Потом Настя выбежала из комнаты и помчалась к выходу.

Она торжествовала: а вот пусть теперь соперница попробует за пять минут до регистрации найти букет невесты, да еще такой, чтобы подходил к платью! Это так же нереально, как выучить японский за три дня. До самой смерти она будет вспоминать, как глупо выглядела на собственной свадьбе, и мучиться бессильным гневом. Так ей и надо, хамке! Всю до-

рогу в метро Пчелкину трясло от радостного возбуждения...

Изложив свою версию событий, Анастасия всхлипнула:

– Я ее не убивала, я только растоптала букет! Люська, ты мне веришь?

– Верю, – ответила я, глядя в мокрые глаза подруги.

Я не кривила душой. Уничтожить букет – поступок вполне понятный и очень похожий на Пчелкину. Но покуситься на чужую жизнь она бы не смогла! Это только в минуту ярости мы восклицаем: «Я так ненавижу, что убила бы!» Но когда дело доходит до того, чтобы реально взять в руки нож, у нормального человека решимость улетучивается, он готов понять и простить врага. И слава богу, иначе население земного шара исчезало бы с катастрофической скоростью.

– Как ты думаешь, кто это сделал? – спросила Настя.

Я задумалась.

– Убить невесту перед самой свадьбой, да еще таким кровавым способом, мог только тот, кто ненавидел ее до потери сознания.

– Или любил до потери сознания, – добавила Пчелкина.

– Возможно, ты права, – легко согласилась я. – В любом случае это дело следствия – искать убийцу. А тебе я все-таки советую пойти в милицию и рассказать про букет. Дать телефончик капитана Супроткина?

– Нет, – замотала головой подруга, – никуда я отсюда не пойду.

– Как это?

– А вот так. Буду скрываться в твоей квартире до тех пор, пока ты не найдешь настоящего убийцу.

– Мне искать убийцу? Что за глупая идея!

– На милицию надежды мало, – гнула свое Настька, – чтобы побыстрее закрыть дело, они готовы упрятать в тюрьму невинного человека. Я им просто как подарок судьбы: и мотив у меня был, и возможность. Нет, искать убийцу будешь ты!

Я принялась уговаривать подругу:

– Не пори горячку. Надо верить следственным органам, в милиции тоже работают нормальные люди, вот капитан Супроткин...

Но она меня не слушала:

– У тебя же был опыт? Ты ведь уже искала преступников?

Я нехотя призналась, что был. Несколько раз мне пришлось выполнять обязанности следователя, и довольно успешно. Но тогда были исключительные обстоятельства!

– Сейчас тоже исключительные обстоятельства, – хмуро заметила Пчелкина. – Меня хотят посадить в тюрьму за преступление, которого я не совершала. Ну, помоги мне, пожалуйста! Мне ведь больше не к кому обратиться, ты моя лучшая подруга! Неужели ты хочешь, чтобы пошла прахом моя молодая жизнь?!

Кажется, это моя молодая жизнь скоро пойдет прахом. Долгое время у меня не было собственной квартиры, а когда она наконец появилась, я полюбила ее всей душой. Я не хожу

по ночным клубам, редко выбираюсь в театры, предпочитаю проводить свободное время в своем уютном жилище. Гостям я всегда рада, но именно гостям, а не постояльцам. Не представляю, как мы здесь уживемся с Пчелкиной. На первый взгляд квартира большая – сто пятьдесят квадратных метров, но, пожив в ней, понимаешь, что она идеально подходит только для одного человека. Второй человек, каким бы деликатным он ни был, вносит некоторый диссонанс и напряжение. А Пчелкина, между нами, девочками, говоря, совсем не деликатна. Вот сейчас, например, она забралась с ногами на диван и вытирает слезы чудесным полинезийским пледом из чистого хлопка. На бежевом фоне остаются черные следы от туши. Конечно, в евро-химчистке приведут плед в божеский вид, но сам факт! Да и лень мне тащиться в чистку...

– И не забывай, что это ты во всем виновата! – наседала подруга. – Кто велел мне бросить Мишку, а? Если бы не твой дурацкий совет, сейчас мы были бы с ним вместе и смерть какой-то неведомой Карины нас бы не касалась!

Очевидно, у меня был вид человека, смирившегося с неизбежным, потому что Пчелкина резко сменила тон:

– Вот и отлично, тогда я поселюсь в розовой спальне. Надеюсь, ненадолго. Тебе хватит двух недель, чтобы найти убийцу?

Глядя на грязный плед, я подумала, что справлюсь гораздо быстрее.

Глава 4

Для начала я решила поговорить с Михаилом. Если кто и должен знать невесту лучше других, так это жених. Я позволила несостоявшемуся мужу и сказала, что хотела бы с ним встретиться.

– Зачем? – неприветливо поинтересовался Мишка. – Мне сейчас не до разговоров.

– Просто хочу выразить свои соболезнования.

– Ну, выражай.

– Можно не по телефону?

– Ладно, приезжай, – разрешил приятель и повесил трубку.

Я отправилась в однокомнатную квартиру около метро «Петровско-Разумовская», где всего месяц назад жила Анастасия.

Прямо с порога я заметила, что здесь кое-что изменилось. В прихожей исчезло зеркало в раме ручной работы, которую смастерила Пчелкина, вместо него висели стандартные зеркальные «волны» из Икеи.

– Это Карина купила, – проследив за моим взглядом, сказал Михаил. – Правда, красиво?

По-моему, отреставрированная дубовая рама, украшенная бусинами, смотрелась эффектнее, но я оставила свое мнение при себе.

– Как ты, держишься? – Я дотронулась до Мишкиной руки.

– Я не имею права раскисать, – серьезно ответил он. – Карина сейчас смотрит на меня с небес.

Я вздохнула, вложив во вздох все свое сочувствие.

– Почему ты один? Где ваши свидетели? Почему они тебя бросили?

– Не хочу никого видеть.

Я сделала вид, будто не поняла намека, и продолжала допытываться:

– Ты сегодня ел что-нибудь? Хочешь, чаю сделаю? Или лучше кофе сварить?

Мишка посмотрел на меня так, словно увидел впервые:

– Ой, Люська, спасибо, что предложила! Я ведь и правда от кофе бы не отказался.

Я радостно затрусил на кухню, надеясь, что разговор за чашечкой кофе потечет более оживленно. Он и потек, только совсем не в ту сторону, что я ожидала.

Выяснилось, что Руслан Супроткин уже допрашивал Михаила, и жених признал в убийце Настю. Стоило мне сдуру произнести ее имя, как собеседник вскричал:

– Как она могла так поступить?! Зачем убила Карину? У меня в голове не укладывается! Шесть лет я жил с монстром и даже не подозревал об этом!

Я поспешно сменила тему:

– Какой была Карина?

– Божественной! – выдохнул Мишка. – Мы с ней идеально подходили друг другу!

– Где она работала?

– Искусствоведом в каком-то музее. Она была такая умная, начитанная, кроссворды щелкала, словно семечки!

– Она москвичка?

Оказалось, что Карина приехала в столицу из Рязани. Родственников у нее не было, на свадьбу пришла только свидетельница – лучшая подруга Соня, с которой Карина когда-то училась в Институте культуры.

– Где Карина жила?

– Снимала комнату рядом с музеем на пару с другой девушкой, коллегой по работе. Так выходило дешевле.

– Эту девушку пригласили на торжество? – спросила я.

Михаил покачал головой.

– Почему?

– Карина вообще не хотела устраивать пышную свадьбу, предлагала просто скромно расписаться. Но я настоял, чтобы было платье, лимузин и все дела, чтобы потом было что вспомнить. – Его взгляд помутнел. – Да уж, такое не забудется никогда...

Я испугалась, как бы он не ударился в меланхолию, и быстро спросила:

– Карина рассказывала тебе о бывших ухажерах? Может, с кем-нибудь она рассталась со скандалом?

– Это исключено! – возмутился Мишка. – Она ангел, сло-

ва грубого никому не скажет!

Ага, чистейшей прелести чистейший образец. Женихи порой так наивны! Сколько я ни пыталась, мне не удалось добиться от него сведений, порочащих невесту. Михаил стоял на своем: он собирался вступить в брак с идеальной женщиной, и только разрушительная ревность бывшей сожительницы помешала его планам.

– Куда вы собирались поехать в свадебное путешествие?

Пряхин махнул рукой:

– Никуда. Не было денег. Думали, может, возьмем палатки и махнем на Селигер, но по ночам еще холодно, так что с этой идеей пришлось распрощаться. Решили остаться в Москве.

Не зная, о чем еще спросить, я принялась разглядывать кухню. Глаз зацепился за автомобильный журнал и бюллетень загородной недвижимости, лежащие на столе. Было видно, что и тот, и другой тщательно изучали, некоторые объявления обведены шариковой ручкой.

– Хочешь сменить автомобиль? – полюбопытствовала я.

– Мы с Кариной решили, что купим хорошую машину и загородный дом. Потому что жить надо сегодняшним днем, а не откладывать на потом! И ты знаешь, Люська, в память о Карине я все равно куплю «мерседес», потому что именно о нем она мечтала! Затяну потуже пояс, влезу в кредит, но обязательно куплю!

Я удивленно разглядывала Михаила. Глаза горят, нижняя

челюсть решительно выдвинута вперед, нет никаких сомнений – и правда купит! Это что-то новенькое! Сколько я знаю Мишку, он всегда плыл по течению. На одной и той же работе просидел пять лет, всем вокруг повышали зарплату, а ему – нет. Потребовать прибавки было не в его характере, искать другую работу – тоже. Дело дошло до того, что Настя втайне от гражданского мужа разместила в Интернете его резюме, посыпались звонки от работодателей. На первом же собеседовании Михаилу предложили зарплату в два раза больше, он сразу согласился, хотя фирма располагалась на другом конце Москвы и добираться до нее было неудобно. Следующие три года он тратил на дорогу до работы два часа, пока Анастасия не предложила купить машину, скромный «рено» отечественной сборки. А теперь Мишка замахнулся на «мерседес»! Недешевое удовольствие, между прочим, даже если автомобиль подержанный. Неужели под нажимом Карины парень устроился на вторую работу? Ради любимой женщины мужчина способен не только достать с неба звезду, но и оторвать пятую точку от дивана. Я выказала Мишке свое восхищение.

– Нет, – нехотя признался он, – на вторую работу я не устроился, деньги должны были появиться у Карины, причем в самом ближайшем будущем. Хватило бы и на машину, и на дом.

– Откуда? – поразилась я.

– Понятия не имею, она не говорила, боялась сглазить.

Хм, подозрительно все это. Чтобы купить «мерседес» и приличный загородный дом, необходимо иметь в заглазнике миллионов десять рублей, а то и больше. Откуда у скромной музейной служащей такая сумма? Уж не водила ли Карина жениха за нос? Мол, я невеста с приданым, женись на мне, не прогадаешь. А как только в паспорте появится штамп, сразу зазвучит другая песня: «Извини, дорогой, деньги пролетели мимо, но ведь с милой рай и в шалаше, правда?» Ради вожденной московской регистрации провинциалки идут на любые ухищрения.

– У тебя есть какие-либо предположения, откуда могли появиться деньги? Наследство? Выигрыш в лотерею? На что она рассчитывала?

– Да не знаю я! – начал терять терпение Михаил. – Говорю же, Карина не хотела об этом распространяться. Но она не сомневалась, что скоро мы будем богаты.

– Дай мне телефон Сони, – попросила я.

– Кого? – не понял он.

– Свидетельницы Марины.

– Зачем тебе? – насторожился Мишка.

– Ты понимаешь, я не верю, что Настя могла убить человека. Мне кажется, у Марины была какая-то тайна, взять хотя бы эти деньги, которые она ждала...

Прияель неожиданно взорвался:

– Не смей упоминать при мне имя этой мерзавки! Тупая, жестокая самка, которой нужен был лишь статус замужней

матроны! А когда она не получила штамп в паспорте, то пошла на убийство!

– Зачем же ты столько лет жил с тупой, жестокой самкой?

– Я был слеп, а теперь прозрел, – надменно проговорил Михаил.

Его тон меня взбесил. Я понимаю, у человека горе, но нельзя же снимать с себя всякую ответственность!

– Это ты виноват в смерти Карины! – заявила я. – Считаю, что собственными руками всадил ей нож в сердце!

Он выпучил глаза:

– Ты в своем уме?

– Как сказал капитан Жеглов в фильме «Место встречи изменить нельзя»: «Надо вовремя со своими женщинами разбираться». Ты зачем Настьке шесть лет мозги пудрил? Любишь – женись! Не любишь – так прямо и говори: «Мне надо решить потрахушечно-бытовые проблемы, и ты отлично подходишь для роли дармовой проститутки и бесплатной домработницы. Но в ЗАГС мы не пойдем никогда!» Любая нормальная женщина на месте Пчелкиной убила бы, только не Карину, а тебя. И знаешь, лично я на месте судьи её бы оправдала!

Приятель впал в ступор. Воспользовавшись его замешательством, я потребовала телефон Софы, и Михаил, словно под гипнозом, взял мобильник, открыл записную книжку и продиктовал цифры. Я покинула квартиру, оставив жениха в глубокой задумчивости.

Глава 5

Оказавшись на улице, я сразу же набрала номер мобильного телефона Софьи. Ответил взволнованный женский голос. Я представилась родственницей Карины Елоховой.

– Родственница? У Карины не было родственников.

– Я не близкая родственница, внучатая племянница ее двоюродной бабушки. В общем, седьмая вода на киселе.

– Вы уже знаете, что Карину убили? – всхлипнула Соня.

– Да вы что?! – ахнула я. – Впервые слышу! Вообще-то я приехала на свадьбу Карины, звоню ей на мобильный, а он не отвечает. Карина на всякий случай дала ваш номер, вот я и звоню вам.

– Телефон Карины у меня, я его отключила, потому что он разрывался от звонков, – возбужденно зачастила свидетельница. – Ее убили прямо в ЗАГСе, говорят, это сделала бывшая сожительница жениха! Столько кровищи было – ужас! Я только что вернулась домой с Петровки, меня следователь допрашивал!

– Могу я с вами встретиться?

– Приезжайте, – мгновенно отозвалась Софья, – я живу рядом с метро «Войковская». Улица Космонавта Волкова, дом пятнадцать, корпус один, квартира десять, первый подъезд. На двери висит кодовый замок, нужно одновременно нажать комбинацию цифр пять – девять – ноль. Жду!

Я помчалась к метро и через сорок пять минут вышла на станции «Войковская». Еще четверть часа понадобилось, чтобы найти нужный дом. Им оказалась неказистого вида кирпичная пятиэтажка. Десятая квартира располагалась на третьем этаже, хозяйка уже поджидала меня около открытой двери. На вид ей было чуть за тридцать. Крупная, ширококостная, с выразительным носом, Софья являла собой полную противоположность своей изящной подруги.

– Забыла назвать вам по телефону свое имя, – сказала я с улыбкой. – Меня зовут Люся.

Девушка печально улыбнулась в ответ:

– Приятно познакомиться. Я, как вы уже поняли, Соня. А это, – она обернулась к старушке, выглядывавшей из-за ее спины, – моя мама Мария Михайловна.

Едва я вошла в квартиру, пенсионерка заголосила:

– Ах, какое горе! Как жалко Кариночку! Такая молодая, такая красивая, и кому только понадобилось ее убивать!

Я скорбно кивала в такт ее причитаниям. Мария Михайловна неожиданно проявила интерес к моей скромной персоне:

– А вы, значит, родственница Карины? – Я еще раз кивнула. – Приехали на свадьбу? Откуда?

– Из Владивостока, – назвала я первый попавшийся город. Старушка защелкала языком:

– Ой, как далеко! Господи, да вы, наверное, провели в пути не меньше недели!

– Это если ехать на поезде, а я летела на самолете, так что управилась за сутки.

– Должно быть, билет обошелся в целое состояние!

– Мама, – одернула ее Соня, – при чем тут билет?

– Ну как же, Сонечка, получается, что раз свадьба не состоялась, деньги выкинуты на ветер!

– Ничего, я на похороны схожу, – неудачно пошутила я.

– А где вы остановились? – продолжала допытываться не в меру любопытная дама.

Кажется, я знала, как пресечь расспросы.

– Вы хотите предложить мне кров? Спасибо, очень мило с вашей стороны!

Но смутить Марию Михайловну было не так-то легко.

– Нет, просто в Москве цены растут как на дрожжах, вот я и хочу узнать, сколько теперь стоит номер в гостинице.

– Мне не нужна гостиница, у меня здесь своя квартира.

У пенсионерки отвисла челюсть, она никак не ожидала подобной прыти от провинциалки.

– И в каком же районе, позвольте узнать?

– В центре, на Мясницкой.

Челюсть практически упала на пол.

– А вы ее сдаете на время отсутствия или пустой держите?

– Мама! – потеряла терпение Софья. – При чем тут квартира? Люся здесь совсем по другому поводу, у нее родственница умерла! Дай нам поговорить, пожалуйста!

– Да разве же я мешаю? – искренне удивилась старушка. –

Пожалуйста, проходите в детскую и говорите спокойно.

Квартира была маленькая, с тесным коридором и двумя микроскопическими комнатами. Так называемая «детская» располагалась напротив входной двери. В ней впритык стояли диван, письменный стол и два книжных шкафа. Половину стола занимал огромный компьютерный монитор. Мебель была старая, очевидно, она сохранилась в комнате с тех времен, когда Соня была подростком. Мария Михайловна сунулась было за нами, но дочь плотно закрыла перед ее носом дверь.

– Присаживайтесь, – девушка указала на диван. – Вы, наверное, хотите знать, как умерла Карина?

Я кивнула, и Соня пересказала мне официальную версию, согласно которой главной подозреваемой была Анастасия Пчелкина.

– Только ерунда все это, – решительно добавила она, – бывшая Мишкина девица тут абсолютно ни при чем. Надо искать мужика!

– Какого мужика? – напряглась я.

За дверью послышался шорох. Софья вдруг захлопнулась, словно раковина.

– Ну, я имела в виду, – неубедительно сочиняла она на ходу, – что удар ножом был такой силы, что это мог сделать только мужчина. Понимаете?

Я поняла, что она не готова со мной откровенничать, и решила зайти с другой стороны.

– Софья, мы с Кариной практически не общались, так, перезванивались иногда. Я хочу у вас спросить: как она жила?

Собеседница пожала плечами:

– Да нормально жила, как все. Что вас конкретно интересует?

– Ну, например, где она работала? Кем?

– Научным сотрудником в Музее советского искусства. Составляла описи новых поступлений, отправляла предметы искусства на экспертизу, вела переписку с коллекционерами. В общем, бумажная работа, но Карине она нравилась. Если бы еще зарплата была побольше!

– А сколько она получала?

– До кризиса шестнадцать тысяч рублей, после кризиса оклад урезали до двенадцати, сняли все надбавки.

– На что же Карина существовала? – изумилась я. – Жизнь в столице ужасно дорогая, а она еще, кажется, комнату снимала?

– Ну, комнату она снимала по московским меркам недорого, всего за семь тысяч, потому что напололам с коллегой по работе.

– Все равно, согласитесь, на такие деньги прожить невозможно. Как же ей удавалось сводить концы с концами?

Соня хмыкнула и загадочно произнесла:

– Крутилась как-то...

Я чувствовала, что лучшей подруге покойной есть что рассказать, однако она держала язык за зубами. Как же ее

разговорить?

– Не могу понять: что Карина нашла в этом Михаиле? – задумчиво проговорила я. – Какой-то жалкий клерк в небольшой фирме, да и внешность довольно невзрачная...

– Вы с ним знакомы? – быстро спросила Соня.

– Карина присылала мне его фотографию по телефону. Если честно, он мне с первого взгляда активно не понравился. Я, конечно, оставила свое мнение при себе, а сейчас думаю: может, я была не права?

– Михаил звезд с неба не хватает, – согласилась собеседница, – но у него есть одно неоспоримое достоинство: он предложил Карине выйти замуж. Сами знаете, какие сейчас мужики пошли: если переспать, то они всегда пожалуйста, а как оформить отношения – так в кусты. Мишка хотя бы сразу на ней женился, не тянул кота за яйца, как другие.

Я ухватила за последнее слово:

– Другие? У Карины были другие мужчины?

– Не думаете же вы, что в неполных тридцать четыре года она выходила замуж девственницей? – насмешливо протянула Софья. – Конечно, у нее были другие мужчины, которые пудрили ей мозги, как всем нам. Каринке, по крайней мере, удалось привести одного из них в ЗАГС.

Последнюю фразу она произнесла со странной интонацией. Что это – горечь или зависть? Гипотезу следовало проверить. Я нацепила на лицо восторженную улыбку и принялась с подъемом вещать:

– Какая все-таки Карина была красивая! Прямо куколка! Она немного походила на американскую актрису Грейс Келли, вы не находите? Ту самую, которая вышла замуж за принца Монако. Вот и Кариночка была достойна породниться с особой королевских кровей. Может быть, однажды так бы и случилось, если бы не эта жуткая смерть.

Софья дернулась, но промолчала. А я продолжала:

– Слишком она была скромная, поэтому и не везло ей в жизни. На иных девчонок без слез не взглянешь, но наглости им не занимать, вот они и выходят замуж за москвичей, отхватывают квартиры и машины. А Кариночка была слишком порядочная. Другая при ее уме и внешних данных давно бы на Рублевке жила, а она из-за своей скромности с хлеба на воду перебивалась.

Цель была достигнута, Соня все-таки не выдержала:

– Конечно, о покойниках – или хорошо, или ничего, но Карина как раз умерла потому, что была не слишком разборчива в связях. Я ее давно предупреждала, что добром это не кончится!

– Что вы имеете в виду?

– Ничего, – буркнула собеседница, явно жалея о своей откровенности.

– Нет уж, вы рассказывайте, раз начали! – потребовала я. – Иначе это получается поклеп на честного человека! Да еще на покойницу!

– Ну, раз вы настаиваете, – усмехнулась Софья, – я рас-

скажу. Однако приготовьтесь, вас ждет большое разочарование.

Оказывается, до встречи с Михаилом у Карины одновременно было несколько поклонников. Она знакомилась с ними по Интернету. Вывешивала на сайте свою фотографию в купальнике, а в анкете намекала, что не откажется от спонсорской помощи. Ей звонили мужчины, предлагали встретиться в кафе. За чашечкой капучино Карина сразу очерчивала круг своих проблем: маленькая зарплата, необходимость снимать комнату, да еще требуются деньги, чтобы хорошо выглядеть...

– Зачем ты так прямо? – укоряла подругу Софья. – Это их только отпугнет.

– Настоящих мужиков этим не испугаешь, – отвечала Карина. – А нищebroдов и любителей халявы надо отсекал сразу.

Карина оказалась права: мужчин, готовых материально помогать симпатичной девушке, в разумных, конечно, пределах, было предостаточно. Правда, долго они около нее не задерживались. Характер у Елоховой был не сахар, подстраиваться под любовника она не умела, предпочитала, чтобы под нее подстраивались. Но ведь, как известно, кто девушку ужинает, тот ее и танцует, а никак не наоборот.

Впрочем, расставшись с очередным ухажером, Карина не теряла с ним связь. Когда доставало безденежье, она обращалась за помощью к бывшим любовникам. Они ей подки-

дывали небольшие суммы, на которые Карина и жила.

– Прямо вот так бескорыстно подкидывали? – не поверила я.

– Не знаю, свечку не держала, – поджала губы Соня, – но сегодня даже прыщ на носу бесплатно не вскочит. Так что, думаю, ей приходилось оказывать им интимные услуги.

Наверное, мое лицо вытянулось, потому что девушка запальчиво воскликнула:

– А что тут такого? Мужикам, значит, можно крутить несколько романов одновременно, а нам нельзя? Что за дискриминация такая? Почему к мужчине общество относится одобрительно – мол, силен мужик! – а женщину осуждает, называя шлюхой? Если уж равноправие, то во всем!

– Я не против равноправия, – чопорно ответила я, – только мне хотелось бы, чтобы девушка, собираясь замуж, не встречалась с бывшими любовниками.

– Так перед замужеством Карина с ними порвала! – уверенно заявила Софья.

Я безмерно удивилась:

– Вы сами себе противоречите. Десять минут назад намекали, будто смерть Карины связана с одним из этих мужчин, а сейчас все отрицаете.

Соню было не так-то легко сбить с толку:

– Да, связана, но мало ли почему он ее убил? Может, там была давняя история, мы же ничего не знаем. Но в одном я уверена: познакомившись с Михаилом, Карина перестала

общаться с мужиками из Интернета. Зуб даю!

Зубы у Софьи были крупные, как у лошади Пржевальского. Внушали доверие.

– Карина говорила вам, что скоро разбогатеет? – спросила я.

Девушка фыркнула:

– С чего бы?

– Не знаю, но однажды в телефонном разговоре она обмолвилась, что присматривает машину и загородный дом. Вот я и думаю: откуда деньги?

Собеседница явно была озадачена.

– Понятия не имею. Если бы Карина ожидала крупные денежные поступления, она бы обязательно мне рассказала. Ведь я была ее лучшей подругой!

Вот-вот, это только подтверждает мою версию. Определенно, ушлая девица вешала жениху лапшу на уши. И таким нехитрым способом ей удалось всего лишь через две недели после знакомства получить предложение руки и сердца! Как там в русской пословице говорится? «Муж любит жену здоровую, а жених невесту – богатую». За последнюю тысячу лет ничего в принципах выбора супруги не изменилось.

Глава 6

– Вы сказали, что телефон Карины у вас... – начала я.

Софья кивнула.

Я умоляюще сложила руки:

– Подарите его мне!

– Зачем он вам?

– Просто на память. У меня же ничего от Кариночки не осталось.

Девушка колебалась, и я предложила:

– Тогда продайте.

Соня с гордым видом вытащила мобильник и протянула мне:

– Я не наживаюсь на смерти друзей! Берите даром!

Рассыпаясь в благодарностях, я повернулась к выходу. Открыв дверь, я заметила, как Мария Михайловна подозрительно быстро удаляется по направлению к кухне. Дама обернулась и притворно округлила глаза:

– Уже уходите?

За моей спиной тяжело вздохнула Софья. Я посочувствовала бедной девушке: назойливая мамаша не дает ей дышать. Знаю я такие семьи: разменявшая четвертый десяток дочь и мать-пенсионерка, ястребом следящая за личной жизнью «девочки». Если в течение ближайших лет Соне не удастся вырваться в отдельное жилье, ее ждет незавидная

участь. Мария Михайловна превратится в капризного и болезненного ребенка, при малейшем намеке на появление в жизни Софьи мужчины у нее будет случаться то почечная колика, то сердечный приступ. Соня состарится раньше времени, выйдет на заслуженный отдых, и две пенсионерки станут доживать свой век вместе, обвиняя одна другую в своем одиночестве.

Софья, не подозревавшая о своей горькой участи, тепло со мной попрощалась.

– А кто занимается похоронами? – запоздало поинтересовалась я.

После секундного замешательства она ответила:

– Кажется, мать Мишки вызвалась.

– Больше-то некому, – добавила из-за ее спины Мария Михайловна, – у Сонечки аврал на работе.

– А где вы работаете?

– В библиотеке, – кисло отозвалась Соня и закрыла дверь.

Спустившись на первый этаж, я включила телефон Карины. Он сразу же принялся вибрировать, на экране одна за другой появлялись надписи: «У вас новое sms-сообщение».

Все сообщения оказались от одного и того же абонента, в записной книжке Карины он значился как «Сергей-художник». Я ни секунды не сомневалась, читать мне их или нет. Конечно, читать, ведь речь идет не о праздном любопытстве, я расследую убийство!

«Где ты?», «Почему не отвечаешь?», «Что случилось?»,

«Ответь мне, я волнуюсь», – и так далее в том же духе. Всего семнадцать сообщений за сегодняшний день.

Хм, очень похоже на нервные послания, которыми жена забрасывает загулявшего мужа.

Когда я читала очередное сообщение, зазвонил телефон. Определился номер – «Сергей-художник». Опять он! Я «сбросила» звонок. Ясно, что этот мужчина не замешан в убийстве. Если бы он убил Елохову, то не слал бы сейчас эс-эмэски. Какой в этом смысл, ведь покойники обычно не отвечают на сообщения.

Стоп! А если это уловка? Вдруг он убил девушку, а теперь специально названивает, чтобы его не заподозрили в убийстве? Когда через секунду телефон заиграл опять и на экране высветился номер Сергея-художника, я нажала «прием».

– Да, – невнятно сказала я.

– Слава богу, жива! – воскликнул Сергей. – Я уже черте-те что думал!

– С кем имею честь разговаривать?

– Каринка, не дури. Между прочим, это совсем не смешно – пропадать на целые сутки. Что у тебя с телефоном?

– Я его выключила, потому что была на свадьбе.

– Чьей?

Хм, Сергей с Кариной на «ты», они явно приятельствуют, однако девушка почему-то не сообщила ему о предстоящем бракосочетании.

Вздохнув, я сказала:

– Я была на свадьбе Карины Елоховой.

Повисла пауза. Кажется, до мужчины начало доходить.

– Каринка, это правда не ты, что ли?

Ну, и как прикажете отвечать на этот вопрос?

– Правда.

– Карина вышла замуж?! – вскричал мужчина. – Почему у вас ее телефон? Кто вы такая?!

– У меня к вам аналогичный вопрос. Предлагаю встретиться, чтобы все обсудить.

– Да чего тут обсуждать, когда... – начал собеседник, но я его перебила:

– Знаете кафе «Одноногий Джо» на Тверской?

– Да, но...

– Успеете прибыть туда через полчаса?

– Да, но...

– Вот и отлично, значит, увидимся там.

– Но как я вас узнаю?

– Узнаете. Я такая... заметная и незабываемая.

Его я вычислила сразу, как только вошла в кафе. Только у одного из присутствующих мужчин на руках и футболке были следы краски. Он сидел около барной стойки и нервно крутил головой. Худощавый, с небольшой бородкой, волосы редкого цвета «пепельный блондин», неопределенного возраста, ему могло быть и тридцать, и все сорок пять.

Я подошла к нему.

– Вы Сергей?

Мужчина кивнул.

– Я только что говорила с вами по телефону. Меня зовут Людмила.

Едва скользнув по мне взглядом, он без всяких галантных расшаркиваний типа «приятно познакомиться» задал вопрос, который, очевидно, терзал его последние полчаса:

– Карина вышла замуж?!

– Свадьба была назначена на вчерашнее число, – осторожно сказала я.

– Кто жених? – продолжал допытываться Сергей.

– Один программист, его зовут Михаил.

С трагическим выражением лица собеседник переваривал новую информацию.

– Почему же она мне не сказала, что выходит замуж? Как она могла?!

– Вероятно, не посчитала нужным. Вы кем ей приходились?

Художник мгновенно вцепился в последнее слово:

– Почему вы говорите о ней в прошедшем времени? С Кариной что-то случилось?

Я решила повременить с правдой.

– Нет, ничего не случилось, просто она уехала. Далеко. В Америку.

В глазах Сергея застыл ужас.

– С мужем? Навсегда?!

– Скорей всего. Так все-таки, кем вы ей приходились?

Он глотнул из стакана жидкость, по цвету напоминающую виски, и ответил:

– Я был для нее никем, она для меня – всем.

Красиво сказал! Похоже, Карина разбивала мужские сердца, как семечки щелкала: и Мишку, убежденного противника брака, она повела в ЗАГС, и художник этот был у ее ног... Вот бы мне так научиться!

Бармен, который давно прислушивался к нашему разговору, деликатно кашлянул. Сергей понял намек:

– Людмила, что будете пить?

– Какой-нибудь коктейль.

Бармен принялся перечислять:

– «Ванильное небо», «Ночь с Казановой», «Блондинка и брюнетка»...

– Пожалуй, я возьму последнее, только все-таки с учетом гендерных различий.

– В смысле?

– Сделайте мне коктейль «Блондин и брюнет».

Бармен кивнул и принялся мешать ингредиенты. Через минуту я получила высокий стакан, на дне которого плескался яичный ликер, а сверху его украшал взбитый шоколад.

– М-м-м, вкусно, – пробормотала я, втянув коктейль через трубочку, – только слишком приторно.

– Потому что блондинок и брюнеток лучше употреблять поодиночке, – мрачно отозвался художник.

Его замечание напомнило мне о цели своего визита:

– Сергей, а как вы познакомились с Кариной? По Интернету?

Мужчина оскорбился:

– За кого вы меня принимаете? Я не знакомлюсь с женщинами по Интернету! Карина пришла ко мне по работе. Она искала картины Николая Кулебякина для своего музея, я ей помог. Знаете такого художника? Мы с ним одно время дружили. Он, кстати, тоже уехал в Америку, эмигрировал в начале девяностых, как только подняли «железный занавес». И чего они все туда едут, медом, что ли, там намазано?

Я пожала плечами:

– Ясно чего – страна больших возможностей. Сегодня ты продаешь газеты, а завтра...

– ...а завтра снова продаешь газеты, – подхватил Сергей. – Американская мечта – это миф. Мол, стоит только ступить на эту землю обетованную, как сразу на тебя свалится роскошный автомобиль, дом с бассейном и солидный счет в банке. На самом деле там можно научиться только одному – вкалывать с утра до ночи. И стоит ради этого тащиться на другой конец света? Если у человека нет покоя в душе, ему везде будет плохо.

Я не стала спорить, хотя придерживалась противоположной точки зрения. Лично знаю несколько человек, которые уехали в США и стали там довольно состоятельными гражданами. Конечно, богатство на них не с неба упало, они всего добились упорным трудом. А вот в нашей стране упорный

труд не в почете. В России от большой работы у человека может вырасти только маленький горбик.

Собеседник отпил из бокала и продолжил:

– Где родился, там и пригодился, – знаете такую поговорку? Взять хотя бы Кольку Кулебякина. В Америке он кем только не работал: и дворником, и официантом, даже выгуливал собак богатых дамочек. Как художник он там никому не был нужен, его картины никто не покупал. Справедливости ради надо заметить, что и на Родине ему никто персональных выставок не устраивал. Но ведь здесь он не собачьи какашки убирал, правда? У него была мастерская, и довольно приличная, практически в центре Москвы. Не всегда картины удавалось продать, большей частью Колька раздавал свои творения. Но он дышал полной грудью, творил, летал над серыми буднями, вы меня понимаете? А в Америке он прожил всего пять лет. Пять лет выгуливал чужих собак – и умер на улице, с собачьим поводком в руках. Официальная версия смерти – приступ астмы, который не успели снять. Символичная смерть, вы не находите? Он просто задохнулся, в этом мире лжи и чистогана.

– Тем не менее его картины понадобились музею, – заметила я, – значит, чего-то он в Америке достиг? Ведь не зря же Карина интересовалась именно его творчеством?

Сергей пренебрежительно фыркнул:

– Подумаешь – музей! Мои картины тоже висят в музее Волгодонска, я же не кричу об этом на каждом углу. Да, Ка-

рине был нужен именно Кулебякин, потому что она устраивала выставку «Городской нативизм семидесятых», а Колька, как выражаются искусствоведы, являлся ярчайшим представителем именно этого направления. Но все его работы, разумеется, были выполнены здесь, в Советском Союзе. У меня лично сохранились две картины, я отдал их Карине. Позже она попросила сделать с них копии, я сделал. У Кольки оказалась такая прилипчивая манера, что потом долгое время я не мог от нее избавиться.

Если честно, я абсолютно не разбираюсь в живописи, и разговор начал меня утомлять. История жизни незнакомого художника Николая Кулебякина, безусловно, занимательна, однако меня больше интересует биография другой незнакомки – Карины Елоховой. Софья уверена: ее подругу погубили неразборчивые связи с обеспеченными мужчинами. Сергей одет весьма скромно, подозреваю, что церковная мышь по сравнению с ним – олигарх. Если его не связывала с Кариной постель, то он вне подозрений.

Я не знала, как подобраться к главному, поэтому спросила прямо:

– Извините за любопытство, у вас с Кариной были интимные отношения?

Моя беспардонность развеселила собеседника:

– Опаньки! Что за странный вопрос? Почему вы интересуетесь?

Я замялась лишь на секунду, гениальное решение пришло

само собой:

– Дело в том, что у Карины обнаружили заболевание, передающееся половым путем. Она уехала в Америку лечиться. Перед своим отъездом она поручила мне деликатную миссию – обзвонить всех мужчин, с которыми у нее были сексуальные контакты, и сказать, чтобы они сдали анализы. Если болезнь не лечить, гарантирован смертельный исход.

– Так она уехала в Америку лечиться или с мужем? Карина вышла замуж или нет?!

Я во все глаза уставилась на Сергея. Если в данных обстоятельствах его волнует лишь это, то даю руку на отсечение: постель они не делили. Либо художник напрочь лишен чувства самосохранения.

– Она вышла замуж? – с настойчивостью маньяка вопрошал Сергей.

Я сжалась над ним:

– Нет, не вышла. Уехала на лечение в США.

Его лицо осветила надежда, и я поспешно добавила:

– Но оно будет очень, очень длительным. Лет пять, а то и дольше. Все в руках божьих.

– Что за болезнь?

– Я не могу сказать, это врачебная тайна. Вот если бы вы были любовником Карины, я бы сказала...

– Увы, я не был ее любовником. Карина относилась ко мне по-приятельски, я хотел большего, но не смел надеяться. Она ведь такая шикарная девушка! Максимум, на что я

решался, – это звонить ей каждый день, просто напоминать о себе.

Я вспомнила семнадцать эсэмэсок, которые Сергей настрочил, когда Елохова однажды вдруг не взяла трубку. Я бы от такого приятельского внимания взвыла. А вот Карина не сообщила художнику о том, что выходит замуж, намеревалась и дальше держать воздыхателя на крючке. Зачем он был ей нужен? Тешил женское самолюбие? Или его берегли на черный день?

Сергей как-то замялся, нервно подвигал пустой стакан по барной стойке, потом все-таки решился:

– Вы сказали, что намереваетесь предупредить всех мужчин, с которыми Карина... ну... близко общалась. А много их было, таких мужчин?

Меня несло на крыльях вранья:

– Понятия не имею. Мы с Кариной прощались впопыхах, толком и поговорить не успели. А в американской больнице ей не до разговоров будет. Она оставила свой мобильник, и я решила обзвонить всех абонентов мужского пола, которые значатся в записной книжке. Кстати, а вы, случайно, не знаете кого-нибудь, с кем она... хм... кого она могла заразить?

У Сергея заиграли желваки, и ответил он спокойным тоном:

– Не знаю.

– Болезнь очень серьезная, – напирала я, – чем раньше человек о ней узнает, тем эффективнее будет лечение. Если

у вас есть какие-то догадки, пожалуйста, не скрывайте! Речь идет о жизни и смерти!

– Есть у меня одно подозрение... – неохотно проговорил Сергей. – Только не подумайте, что я за ней следил!

– Ну что вы, у меня и в мыслях не было.

Конечно же он за ней следил. Карина приехала к художнику в мастерскую, чтобы забрать копию картины, была, как обычно, мила и недосягаема. По-дружески чмокнула в щечку и упорхнула, а он не удержался и вышел вслед за ней. Как будто бы за сигаретами, но на самом деле – чтобы напоследок увидеть, как любимый силуэт направляется к метро. Однако Карина к метро не пошла. Около подъезда ее ждал мужчина на роскошной иномарке. Карина села в машину – и с диким ревом автомобиль умчался со двора.

– С чего вы взяли, что у них отношения? – спросила я. – Мало ли кто ее подвозил.

– Это сразу чувствуется. Как она на него смотрела, как он дотронулся до ее руки... Такое невозможно объяснить, просто чувствуешь – и всё.

– А как можно найти этого мужчину?

– У него дорогая машина – «Porsche Cayenne», знаете такую? Новая стоит как двухкомнатная квартира в Москве.

– «Porsche» – это, безусловно, ориентир, – насмешливо протянула я, – только в Москве таких никак не меньше тысячи. Как насчет имени, домашнего адреса и места работы?

– Пожалуйста, записывайте: Вадим Григорьевич Архан-

гельский, домашний адрес не скажу, а работает он на Главпочтамте, что на Варшавском шоссе.

Наверное, у меня был очень глупый вид – с выпученными глазами и отвисшей челюстью, потому что Сергей улыбнулся:

– Не удивляйтесь, я не ясновидящий, моей осведомленности есть разумное объяснение.

Неделю спустя художник отправился на почту получить посылку из-за границы. Однако вместо коробки ему выдали бумажку, на которой было написано «Таможенное уведомление».

– Посылка задержана таможеней, – объяснила уставшая сотрудница почты, – поезжайте туда и разбирайтесь. Без штампа на уведомлении не приходите.

Сергей отправился на Варшавское шоссе, где сначала выстоял дикую очередь, а потом долго препирался с вредной теткой в синем кителе, занимавшей должность таможенного инспектора.

– Вы должны оплатить таможенный сбор и пошлину, – заявила тетка. – Всего около двадцати восьми тысяч рублей.

– За что?! – возопил художник, в кармане которого болтались последние пятьсот рублей.

– Отправитель оценил посылку в двадцать шесть евро, но мне кажется, что ее стоимость намного выше. В посылке находится картина, возможно, она стоит несколько тысяч евро.

– Это моя картина, вы понимаете, моя! – горячился Сер-

гей. – Набросок, который я сделал масляными красками, когда был в гостях у друга в Швейцарии. В день отъезда краски еще не просохли, вот я и попросил выслать картину позже. Двадцать шесть евро – правильная цена, именно столько стоит сам холст и краски.

Упоминание Швейцарии еще больше разозлило тетку.

– Принесите справку из Министерства культуры, что картина не имеет художественной ценности, – прошипела она, – тогда я вам поверю. Только имейте в виду, что очередь на экспертизу расписана на полгода вперед. Следующий!

Если бы в посылке была какая-нибудь шмотка, то художник махнул бы на нее рукой. Но картина – альпийский пейзаж – была ему дорога, потому что получилась на удивление удачной. Сергей, человек в принципе не скандальный, отправился жаловаться к начальнику таможенного отдела.

Каково же было удивление посетителя, когда в кабинете он увидел того самого мужика, который подвозил девушку его мечты!

– Вы знакомы с Кариной Елоховой? – вырвалось у Сергея. Мужчина и бровью не повел:

– А вы, собственно, кто? По какому вопросу?

Художник объяснил. Начальник пообещал разобраться, и через пять минут та самая инспекторша, фальшиво улыбаясь, поставила на таможенном уведомлении Сергея штамп «К выдаче разрешить».

Я выслушала рассказ Сергея, но у меня остались сомне-

ния:

– А вы точно узнали этого Вадима Григорьевича? Вообще-то он не подтвердил, что знаком с Кариной.

– А зачем ему подтверждать? Он женат, однозначно. К чему лишний компромат? Но вот то, как молниеносно была решена моя проблема, – это показатель. Знает он Карину, поэтому и оказал мне небольшую услугу. – Помолчав немного, Сергей развел руками: – Собственно, это всё, чем я могу помочь.

Я поблагодарила художника и направилась к выходу. Уже на улице он меня догнал.

– Людмила, у меня к вам просьба, обещайте, что выполните!

– Смотря какая.

– Когда Карина вернется, дайте мне знать.

Я вздохнула. Любовь – это удивительная возможность подарить свою жизнь человеку, который вам абсолютно не подходит. Похоже, Сергей всё еще горит желанием вручить ценный подарок.

Глава 7

Только подходя к своему дому, я сообразила, до чего же проголодалась. Целый день на ногах, и хоть бы кто бутербродик с колбаской предложил! А «блондин» с «брюнетом» только раззадорили аппетит. Настька, скорее всего, из квартиры не выходила, холодильник пустой. Я завернула в супермаркет, молясь, чтобы очередь в кассу не оказалась с километр.

Как обычно, я побросала в тележку самые необходимые и дешевые продукты: курица «тушкой», молоко в мягком пакете, яйца, масло, хлеб, пачка макарон, рис... Из излишеств – зефир в шоколаде и пачка овсяного печенья. Кассирша пробила мои покупки и отчеканила:

– Восемьсот двадцать семь рублей тридцать копеек.

Я решила, что ослышалась:

– Сколько-сколько?

Она повторила.

– Должно быть, вы неправильно посчитали, – улыбнулась я.

– Не морочьте мне голову, – взъярилась кассирша, – считаю не я, а машина!

Я была сама доброжелательность и кротость:

– Понимаете, я всегда беру примерно одинаковый набор продуктов, и раньше всегда укладывалась в пятьсот рублей.

А сейчас – больше восьмисот. Вот я и предполагаю, что вы дважды пробили один и тот же товар. Проверьте, пожалуйста.

– Женщина, вы с луны свалились? Про инфляцию слышали что-нибудь? В этом месяце только официальная инфляция составила двадцать пять процентов, на сколько всё подорожало на самом деле, считайте сами!

Я вытащила кошелек и отдала требуемую сумму. Однако не до конца поверила кассирше и, отъехав с тележкой в сторонку, принялась пересчитывать цифры в чеке. Итог сошелся! Укладывая продукты в пакет, я заметила, что еще какая-то пенсионерка озадаченно пялится на свой чек.

– Я тоже в шоке! – скорбно посочувствовала я. – Инфляция!

– Да чтоб они там все передохли! – вскинулась «божий одуванчик». – Кровососы проклятые!

И хотя адресат не был назван, не оставалось сомнений, кому предназначается пожелание.

Квартира встретила меня яростным лаем. Когда я открыла дверь, под ноги мне бросился карликовый пудель. Пес энергично прыгал, явно намереваясь разодрать мои колготки.

– Кто это?! – завопила я, поджимая то одну, то вторую ногу. – Уберите его от меня!

– Это Дуся, – затараторила Анастасия, оттаскивая псину, – правда, прелесть? Хотела оставить Дусечку с мамой,

но решила взять сюда. Я так скучала! Ты ведь не против? Не волнуйся, Дусечка, это свои. Тетя Люся пришла, молочка принесла. Ты, кстати, молока-то купила? А то Дуся любит геркулесовую кашку на молоке.

– Купила, – сказала я, разгружая сумки. – А где Пайса? Как моя кошка уживется с твоей собакой?!

– Кошку я пока заперла в спальне, пусть привыкнет. Но ты не волнуйся, они чудесно уживутся, моя Дусечка – почти что кошка. Ты только посмотри, какая лапочка! – И Пчелкина сунула мне псину под нос.

Если честно, я была не в восторге. Нет, поймите меня правильно, я к собакам отношусь хорошо. В принципе. Иногда они даже вызывают мое восхищение: например, когда гуляют с хозяином на поводке и в наморднике. Но одобряю я только больших и статных собак. Маленьких шавок на дух не переносу! Таксы, пудели, той-терьеры и прочая мелочовка своим назойливым тявканьем и суетливым метанием туда-сюда вызывают у меня приступ мигрени. Искренне не понимаю, как люди могут любить этих жалких существ.

Я решила уйти от конфликта, сменив тему:

– Между прочим, продукты подорожали.

– А я работу бросила, – отозвалась подруга. – Ты же понимаешь, если я в розыске, то не могу появиться на службе, меня сразу сцапают.

– Значит, будем жить на одну мою зарплату, – констатировала я. – Весело!

– Ты не переживай, – успокоила Анастасия, – я придумала, как разбогатеть. Дуся нам поможет.

Я устала на собачонку.

– Дуся? А что, она умеет составлять бухгалтерский баланс? Пишет компьютерные программы? Или сочиняет любовные романы?

– Вообще-то Дуся – это он. Кобель. По паспорту его зовут Дюссельдорф, но в детстве он был таким лапочкой, такой дусечкой, что прижилось это имя.

– Так он кобель? – Я изобразила бурную радость. – Ну, это здорово меняет дело! Теперь мы точно не пропадем!

– Не ехидничай. Это действительно меняет дело. Мы займемся вязкой собак!

Меня охватил ужас.

– То есть на этой кухне будут рождаться щенки?! Изю дня в день, помет за пометом?!

– Иногда ты бываешь на удивление туповата, не замечала? – раздраженно отозвалась Пчелкина. – Как кобель может щениться? Это доступно только, извини за выражение, сукам.

– Значит, здесь будут рожать суки?

– Нет, суки будут рожать у себя дома. Мы будем использовать Дусю как элитного производителя. Он, между прочим, с родословной! И редкого персикового окраса! Участник престижных выставок! Ему присужден титул резервного победителя класса! О чем имеется соответствующий диплом! Те-

перь понятно?

Элитный производитель в это время терзал полиэтиленовый пакет, пытаясь добраться до курицы.

– Хм, и что, это выгодно – быть производителем? – полюбопытствовала я, отбирая дичь.

– За каждую случку, которая закончилась родами, хозяева кобеля получают щенка. Сегодня щенок карликового пуделя стоит около тысячи долларов.

– Тысяча долларов?! – Я почувствовала к Дусе симпатию, несмотря на то что гнусный кобель покушался теперь на пачку масла.

– Ну, может, и не совсем тысячу, а, допустим, восемьсот. Но ведь он может делать это каждый день. – Споткнувшись о мой недоверчивый взгляд, подруга бодро поправилась: – Три раза в неделю – точно!

– Неужели в Москве так много сексуально-озабоченных пуделих? Услуги Дуси будут востребованы?

– Еще бы! Одиноких пуделих в столице ничуть не меньше, чем одиноких женщин за тридцать.

– Тогда мы точно озолотимся.

– Так тебе понравилась идея? – допытывалась Анастасия.

Я была вынуждена признать, что идея мне нравится, хотя она и пахнет собачьим сутенерством.

– Отлично! Кстати, я уже договорилась, сегодня к нам придет невеста. Если точнее, то уже через... – Настька посмотрела на часы, – двадцать минут она должна быть здесь.

– Почему это невеста придет сюда?! – тут же взвилась я. – Может, лучше вам с Дусей к ней поехать? По старой русской традиции сваты жениха приходят к невесте, а никак не наоборот!

– К ней нельзя, у нее дома ремонт. И бабушка болеет. В смысле, не собачья бабушка, а хозяйская.

– Прямо вот так одновременно? – не поверила я. – Просто они не хотят устраивать из своей квартиры проходной двор! А намереваются устроить его из моей! Я представляю себе это удовольствие: куча людей в грязных ботинках, собачья шерсть на диване, может, еще и стянут чего-нибудь...

– Тысяча долларов, – напомнила Настька. – Напиши на ладони эти цифры и периодически смотри на них, станет легче. Лично я именно так и собираюсь поступить.

Ровно через двадцать минут в дверь позвонили. На пороге стояли мужчина и женщина. Женщина держала на руках пуделя, как две капли воды похожего на Дусю.

– А вот и невеста! – вместо приветствия сказала она и игриво помахала собачьей лапкой.

Гости вошли в квартиру, Настя стала всех друг другу представлять. Хрупкую светловолосую даму лет сорока с небольшим, выглядевшую как преподавательница университета в третьем поколении, звали Ираида. Ее муж, по виду типичный слесарь-сантехник, откликнулся на имя Валерий.

– Это Люся, моя подруга, – сказала Пчелкина.

– Ой, а наша девочка тоже Люся! – обрадовалась Ираи-

да. – Надо же, как мило! Да они еще и похожи, посмотрите!

Тон у нее был такой, словно она делала мне очень лестный комплимент.

– Точно, похожи, – подтвердил Валерий, разглядывая мой бюст.

– Прямо одно лицо! – подхватила Настька. – Это хороший знак, значит, вязка пройдет успешно!

Я не понимала двух моментов. Во-первых, как я могу быть похожа на абрикосовую пуделиху? А во-вторых, даже если это и так, какая тут логика, ведь не со мной же, в самом деле, её собираются вязать! Однако я предпочла промолчать, чтобы не снижать всеобщий благостный настрой.

Из кухни выбежал Дуся, вся морда у него была в шоколаде. Очевидно, маленький гадёныш добрался до зефира.

Пчелкина тут же засюсюкала:

– А вот и наш мальчик! Вы только посмотрите на этого красавца! Ну разве найдется на свете другой такой славный малыш!

Пожалуй, в трепетном отношении к своему питомцу она могла бы посоперничать с Ираидой. Хозяйка пуделихи это почувствовала и ревниво поинтересовалась:

– Сколько ему?

– Четыре с половиной, – гордо ответствовала Настя.

– Нашей тоже! Ну-ка, дети, познакомьтесь!

Ираида, которая всё еще держала собаку на руках, осторожно, словно это была фарфоровая ваза, поставила ее на

пол. Затаив дыхание, мы следили за происходящим. Однако ничего не произошло. Дуся, обнюхав ради приличия гостью, умчался на кухню. А Люся смущенно озиралась по сторонам и не отходила от хозяйки ни на шаг.

– Почему он не обращает внимания на нашу Люсеньку?! – плаксиво воскликнула Ираида.

– Дуся, иди сюда! – позвала Настька. – Дуся, я кому сказала!

– Как вы его называете? – оторопел Валерий. – Дуся?! Вы вообще уверены, что это кобель?

Пчелкина рассказала про Дюссельдорф, однако на лице мужчины еще читалось сомнение.

– Я вам сейчас докажу! – воскликнула Анастасия, устремляясь на кухню.

Мы толпой поспешили за ней. В пищеблоке Дуся приканчивал зефир в шоколаде. Люся, неожиданно осмелев, кинулась к нему и выхватила последнюю зефирину из-под носа. От подобной наглости кобель онемел. В диком изумлении он стоял и смотрел, как лакомство исчезает в пасти незваной гостьи. Когда Люся в последний раз клацнула зубами, Дуся бросился на нее. Пудели сплелись в один лающий клубок, потребовалось какое-то время, чтобы их разнять.

Теперь морды у обеих псин были в шоколаде, а на руке Валерия явственно виднелись следы от собачьих зубов.

– Вот, смотрите! – Пчелкина схватила Дусю и довольно бесцеремонно перевернула его вниз головой. – Это кобель!

Мы все устали на то место, где должны находиться первичные половые признаки. Их там не было. Вернее, были, но не те. Повисла гнетущая пауза.

– Так у вас тоже девочка? – прервала молчание Ираида.

– Тьфу ты! – Пчелкина всучила собаку Ираиде и взяла другую. – Вот, видите?

На этот раз открывшаяся картина не оставляла сомнений в том, что Дуся мальчик. Хозяева пуделихи заметно приободрились.

– Может, начнем? – предложил Валерий. – Время-то идет.

– Тем более, что Люсеньке надо психологически подготовиться, – вставила Ираида, – она у нас еще девственница.

– Как девственница?! – вскричала Настька. – Наш Дуся тоже девственник! Что же теперь делать? Как они наладят контакт?

Хозяева собак ошарашенно пялились друг на друга.

– Надо закрыть их одних в комнате, – предложила я. – Природа возьмет своё.

– Правильно! – обрадовался Валерий. – Вот у меня в первый раз как было... – Он осекся под суровым взглядом супруги и, чтобы скрыть смущение, потрепал Дусю по загривку: – Давай, мужик, не подведи! Покажи ей, кто здесь хозяин!

Мы решили оставить Дусю и Люсю в спальне, но не успели открыть дверь, как оттуда выскочила истомившаяся по свободе Пайса. Кошка помчалась в гостиную, собаки с ярост-

ным лаем бросились за ней. Когда мы догнали животных, перед нашим взором предстала картина маслом: забравшись под самый карниз, Пайса раскачивается на шторе, а пудели в бессильной злобе бросаются на окно.

Четверть часа ушло на то, чтобы успокоить собак. Жених и невеста уединились в спальне. Прошло несколько минут.

Ираида прилипла ухом к двери.

– Ну, что там? – спросил ее супруг.

– Тихо.

– Может, нам пока чайку?.. – Настя не успела договорить, потому что из комнаты раздался страшный, нечеловеческий вой. Он держался на одной высокой ноте и не замолкал ни на секунду.

– Господи... – прошептала Ираида, хватаясь за сердце и сползая по стене.

Пока Валерий приводил жену в чувство, мы с Пчелкиной ворвались в спальню. Прямо посередине огромной кровати сидел пудель и выл с безысходной тоской. Второй псины нигде не наблюдалось.

– Как думаешь, кто это – Дуся или Люся? – спросила я. – И что стало с другой собакой? Неужели он её съел?!

– Откуда я знаю? – огрызнулась подруга. – Если честно, всё это уже порядком действует мне на нервы!

Анастасия двинулась к кровати, при ее приближении пудель перестал выть и угрожающе зарычал.

– Хорошая собачка, – льстиво приговаривала Пчелкина,

делая шаг за шагом.

Когда Настя протянула руку, чтобы схватить пуделя, он бросился к ней на грудь. Возможно, псина искала утешения и защиты, но морда при этом у нее была зверская. Пчелкина упала, по дороге зацепила лампу на прикроватной тумбочке. Лампа начала прошлого века в стиле арт-деко, в антикварных салонах оценивается в тысячу долларов. Тысяча долларов упала и превратилась в грудку осколков.

– Чего стоишь, помоги! – просипела Пчелкина, отбиваясь от собаки.

Я сорвала с кровати покрывало и накинула его на псину. Та затихла, а я, воспользовавшись паузой, сгребла её в охапку. Собака тихонько скулила, даже сквозь покрывало ощущалось, как сильно у неё стучит сердце.

В этот момент подросли Валерий и оклемавшаяся Ираида. Очевидно, дамой двигала интуиция, потому что она сразу полезла под кровать и обнаружила там собаку, в которой по каким-то признакам опознала Люсю.

– Иди сюда, девочка моя, лапочка, бедняжечка... – ласково говорила она, выманивая пуделиху.

Собака не выходила.

– Подними кровать! – приказала Ираида мужу.

– Она тяжелая, массив дерева, – предупредила я.

– Он поднимет, – сказала дама голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Я подниму, – поспешно отозвался Валерий.

Ему удалось приподнять один угол. Ираида, рискуя окончить свои дни под двуспальной кроватью из массива эвкалипта, по-пластунски поползла за собакой. Ей удалось схватить упирающееся животное и вытащить наружу.

Перевернув пуделей вниз головами, мы определили, что в руках у Ираиды находится Дуся, а у меня – Люся.

– Пусть Люся держит Люсю, – велела Пчелкина, – а мы будем направлять Дусю.

Так и сделали. Я держала суку, а остальные совместными усилиями пытались усадить на нее кобеля. Дуся искренне не понимал, чего от него хотят, и сохранял на морде маску стойкого отвращения.

Я обратила внимание, что Валерий совершает какие-то странные телодвижения нижней частью туловища. Его супруга тоже это заметила.

– Что ты делаешь? – зашипела она.

– Показываю личным примером, – отозвался мужчина.

Ираида пошла красными пятнами:

– Дома будешь показывать, на супружеском ложе!

В этот момент Дусю начало тошнить. Настя оттащила пуделя в угол, чтобы он не запачкал иранский ковер ручной работы. Я немного ослабила хватку, Люся вырывалась из моих рук, подбежала сзади к жениху и зубами впилась ему в ляжку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.